

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-57-67

*И. А. Маньковский*¹

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА ПЕРЕХОДА НА НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД:
ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ**

Достижение целей инновационного развития с последующим переходом на новый технологический уклад требует разработки экономической теории, методология которой основана на междисциплинарном подходе к анализу экономических отношений. В качестве научной основы построения новой экономической политики государства в условиях цифровизации экономики предлагается институциональная экономическая теория, методология которой предполагает учёт в ходе экономического анализа различных аспектов социального взаимодействия, прямо или косвенно способных оказывать влияние на поведение экономических агентов. Согласно результатам анализа публикаций российских учёных, основой развития российского институционализма являются научные достижения учёных США и Великобритании, базирующиеся на исследовании институциональной среды этих стран, принципиально отличающейся от институциональной среды Российской Федерации. Предлагается проведение первоочередных мероприятий по развитию институциональной экономической теории, соответствующей особенностям Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, инновационная экономика, новый технологический уклад, неоклассическая экономическая теория, институционализм, институциональная среда.

УДК 330.341.2

Цифровизация национальной экономики России и переход к шестому технологическому укладу (ТУ) требуют включения в экономические процессы инноваций, что позволит создать условия для построения экономики инновационного типа. Для достижения поставленных целей было принято постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»» со сроком реализации 29 марта 2013 г. – 31 декабря 2024 г. (далее – Постановление № 316).

Постановление № 316 закрепляет цели инновационного развития – создание благоприятных условий для повышения предпринимательской инициативы и технологического развития. Кроме того, Государственная программа предусматривает рост производительности труда, как следствие – увеличение количества занятых и самозанятых в малом и среднем предпринимательстве, а также повышение эффективности государ-

---

¹ *Игорь Александрович Маньковский*, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (220070, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Радиальная, 40), канд. юр. наук, доцент по специальности «право», e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

ственного управления указанной сферой экономики. В Государственной программе декларируется необходимость стимулирования предпринимательской инициативы (развитие конкуренции, привлечение иностранных инвестиций, развитие среднего и малого предпринимательства) и реализация других задач аналогичной направленности, решение которых невозможно без государственного регулирования указанных процессов.

Государственная программа направлена «на обновление и развитие ... российской экономической системы» [1, с. 54] посредством построения на государственной территории инновационной экономики, переход к которой предполагает смену ТУ. В связи с этим необходимо: 1 – пересмотреть на институциональном уровне подходы к экономическому развитию; 2 – разработать экономическую политику государства, соответствующую требованиям времени, опираясь на методологию экономической теории. Использование междисциплинарного подхода к исследованию экономических отношений позволит объективно оценить общественные отношения, складывающиеся в Российской Федерации, в первую очередь политические и правовые, оказывающие наибольшее влияние на развитие экономических институтов и поведение экономических агентов.

Кроме того, междисциплинарный подход позволяет учитывать в процессе научного анализа общественный выбор, разумный баланс интересов общества и государства, объём влияния государственной политики и управления на выбор экономических агентов, т. е. сформировавшуюся в государстве модель государственного управления, являющуюся наиболее значимой составляющей институциональной среды, на что обращает внимание А. Н. Олейник [2, с. 51].

Необходимая для проведения междисциплинарного экономического анализа методология присуща институциональной экономической теории, которая, в отличие от наиболее распространённой в настоящее время неоклассической, рассматривающей экономику «... как совокупность взаимодействующих агентов (физических и юридических лиц), осуществляющих в свободном экономическом пространстве процессы производства, потребления, обмена и исходящих при этом из собственных интересов, понимаемых главным образом как максимизация прибыли от всех видов деятельности» [3, с. 5], применяет более широкий подход к анализу экономических проблем. Так, в процессе экономического анализа учитываются социальные факторы, в том числе политические, правовые, психологические, которые к явлениям экономической действительности не относятся, но оказывают непосредственное влияние на экономический выбор помимо «... рационального расчета», которым руководствуется неоклассическая экономическая теория [4, с. 105].

Неоклассика в настоящее время признана экономическим мейнстримом, её основной отличительный признак – математика как инструмент построения теоретических моделей и тестирования их на предмет правильности с помощью инструментария математической статистики (эконометрики) [5, с. 31], что не всегда позволяет делать достоверные прогнозы из-за отсутствия в экономическом анализе многих социальных факторов, способных оказывать влияние на выбор экономических агентов.

Перечисленные и некоторые другие общественные институты формируют институциональную среду Российской Федерации. При этом при выборе направлений развития национальной экономики политические институты следует признать определяющими, оказывающими наибольшее влияние на процесс достижения поставленных целей, в том числе создания на государственной территории условий для эффективно-

го экономического развития, стимулирования (либо подавления) частной предпринимательской инициативы.

Одним из неперенных условий эффективного экономического развития и, соответственно, успешного перехода экономики на новый ТУ является тесное взаимодействие политических и экономических институтов. В частности, политические институты должны создать надлежащие условия для эффективного развития экономических институтов, которое, безусловно, зависит от содержания политических решений и системы государственного управления. Последнюю следует рассматривать в качестве одного из конституирующих элементов институциональной среды в целом.

В целях достижения положительного эффекта в процессе цифровизации национальной экономики, её развития как экономики инновационного типа и создания надлежащих условий для перехода экономики на новый ТУ названные социальные институты (политическая система и легализующая политическую волю система права) должны в процессе принятия политических решений, разработки и введения в действие легализующих их нормативных правовых актов учитывать объективные законы экономики, по сути, способствовать интенсивному развитию экономических институтов.

Исключительно правовое регулирование экономических процессов без учёта влияния на экономическое развитие политической воли, т. е. государственного воздействия, нивелирует эффективность правового регулирования и не способствует эффективному развитию экономики.

Достижение положительного эффекта во взаимодействии политических и правовых институтов с институтами экономическими возможно на основе экономического анализа с применением методологии институциональной экономической теории, в состав которой входят институциональные основы государственного регулирования экономических процессов.

Необходимость исследования процессов взаимодействия политических и экономических институтов в условиях построения инновационной экономики и последующей смены технологического уклада с целью выявления их влияния на выбор экономических агентов посредством применения методологии институциональной экономической теории обусловлена в первую очередь тем, что в России в постсоветский период проведено много исследований в области институционализма. Этот факт свидетельствует о том, что институционализм как новое научное направление, заслуживает самого пристального внимания. И хотя выводы, полученные на основе проведенных исследований, не смогли стать фундаментом для формирования институционализма как единой (целостной) экономической теории, концептуально институционализм следует признать экономической наукой, методология которой может служить основой экономического анализа в условиях цифровизации экономики и её перехода на новый ТУ.

В связи с изложенным «... представляется важным раскрытие экономического содержания и обоснования новых организационно-институциональных форм ...» [6, с. 51] в первую очередь в сфере политического управления и их правового обеспечения. По сути, институционализм всё ещё недостаточно разработан, а «неопределенность парадигмы институциональной экономической теории имеет в своей основе отсутствие ясности в содержании понятия «институт» как базового концепта рассматриваемой теории» [7, с. 75].

В рамках дальнейшего развития и систематизации институциональной экономической теории как научной основы экономического анализа в условиях смены ТУ необходимо сформировать единый подход к содержанию понятия «институт», структурировать в первую очередь политические и правовые институты посредством

проведения их классификации по группам в зависимости от силы влияния каждого из институтов (их групп) на поведение субъектов экономической деятельности в условиях сложившейся политической системы и системы государственного управления.

Исследование влияния политических и правовых институтов на развитие и содержание институтов экономических является в условиях цифровизации актуальной задачей. Её решение направлено на совершенствование институциональной экономической теории в русле присущих Российской Федерации политических институтов и предполагает разработку единых подходов к институциональному анализу экономических отношений: определению степени влияния инклюзивных и экстрактивных политических институтов на эффективность экономических институтов и в целом на процесс развития инновационной экономики с её последующим переходом на новый ТУ. Необходимость и актуальность исследования взаимодействия политических и экономических институтов при движении национальной экономики к новому ТУ в рамках институциональной экономической теории обусловлена также тем, что в настоящее время «... существует широко распространенная неудовлетворенность неоклассическими подходами ... основной приоритет ... состоит в разработке теоретической альтернативы, которая заменила бы господствовавшие прежде подходы, базирующиеся на неоклассическом равновесии» [8, с. 18].

Отметим, что начало институциональной экономической теории было положено учёными США в конце XIX в. В частности, Т. Веблен в 1898 г. опубликовал статью «Why is Economics not an Evolutionary Science?» (Почему экономика не является эволюционной наукой?) в *Journal of Economics* (№ 4. Р. 373–397).

В экономической науке принято считать что словосочетание «институциональная экономика» введено в академический оборот в 1918 г. Уолтоном Гамильтоном на собрании Американской экономической ассоциации [9, с. 8]. Более чем через 50 лет Оливер Уильямсон ввёл термин «новая институциональная экономическая теория» [10, с. 21]. Подчеркнём, однако, что один из значимых терминов институционализма «институт» был перенесён в экономическую науку из науки юридической, в которой так обозначают совокупность правовых норм, регулирующих однородную и относительно узкую, применительно к предмету отраслевого правового регулирования, группу общественных отношений, например, институт гражданского права «юридические лица».

Среди учёных, положивших начало развитию институциональной экономической теории, назовём американцев: Т. Веблена, У. Митчелла, Дж. М. Кларка, Дж. Коммонса, К. Эйрса, Дж. К. Гэлбрейта, Т. Шульца и некоторых других исследователей. Современным приверженцем старой школы институционализма является экономист и государственный деятель Дж. Ходжсон. В рамках старого институционализма были разработаны теория демонстративного поведения (Т. Веблен), теория циклов Митчелла, понятие накладных издержек, основы теории действенной конкуренции (Дж. М. Кларк) и теория трансакций (Дж. Коммонс),

В настоящее время исследования развиваются в рамках новой институциональной экономической теории, в которой выделяют два направления: неоинституционализм и эволюционный институционализм. При этом, по утверждению В. Л. Тамбовцева, в современных научных работах выделяют следующие институционализмы: когнитивный, критический, монетарный, «неполный», «новый новый», общий, постинституционализм, посткейнсианский, правовой, не создающие, по мнению учёного, какой-либо новой исследовательской программы, выходящей за рамки старого или нового институционализма [10, с. 22, 29].

Основоположниками так называемого нового институционализма являются:

- неoinституционализм: Р. Коуз (Великобритания), О. Уильямсон (США), Д. Норт (США), М. Олсон, Э. Остром, Г. Демсец, Р. Познер (США) и некоторые другие;
- эволюционный институционализм: Р. Нельсон, С. Уинтер (США), Дж. Ходжсон (Великобритания);
- новый французский институционализм: Лоран Тевено, Люк Болтянски, Оливье Фаворо, Франсуа Эмар-Дюверне, Франсуа Перру – автор направления в развитии экономической теории, названного государственным дирижизмом (Французская Республика).

В качестве научных достижений неoinституционализма можно назвать: теорию прав собственности (Р. Коуз, А. Алчиан, Г. Демсец, Й. Барцель, Д. Норт, Р. Познер); теорию общественного выбора (Дж. Бьюкенен); теорию транзакционных издержек, транзакционную теорию фирмы (Р. Коуз, О. Уильямсон); теорию экономических организаций (О. Уильямсон, Ф. Найт, А. Алчиан, Г. Демсец, У. Меклинг, М. Дженсен, С. Гроссман); новую экономическую теорию (Д. Норт).

Одной из значимых работ, авторы которой проводят ретроспективный анализ экономического развития различных государств на основе исследования проходивших в них политических процессов, является книга американских экономистов Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона «Почему одни страны богатые, а другие бедные» [11]. Согласно выводам авторов, основной причиной различий в экономическом развитии государств являются существующие в них политические и экономические институты, включая механизмы, принуждающие экономических агентов исполнять установленные в государствах правила. При этом исследованию экономических и политических институтов СССР посвящен небольшой раздел издания, а экономики постсоветских стран (в силу периода написания и опубликования работы) не исследовались вообще, что ограничивает возможности экстраполяции выводов, сделанных авторами, на экономику Российской Федерации, а также на интегрированную в рамках единого экономического пространства экономику государств – участников Договора о Евразийском экономическом союзе.

Таким образом, институциональная экономическая теория, разработанная в основе своей учёными США и частично Великобританией, может быть признана инновационной, при этом она строилась на основе анализа политических, правовых и иных социальных институтов, получивших развитие в США и Великобритании, применяющих континентальную систему права, основанную на судебном прецеденте и правовом обычае. Система права России относится к романо-германской правовой семье, применяющей в качестве источника права нормативный правовой акт, чем обусловлено преобладающее (по отношению к обычаям и другим неформальным правилам) влияние правовых норм (формальных институтов) на экономический выбор субъектов хозяйствования. В этой связи обоснованным следует признать следующее высказывание: «... если государство заимствует формальные правила игры из-за границы, осуществляя «импорт институтов», но эти правила в корне не соответствуют обычаям и традициям, принятым в данном обществе, ... то такое заимствование не будет иметь успеха» [12, с. 139].

Разработанные американскими представителями институционализма теории, согласно утверждению Г. П. Зинченко и И. И. Рогова, работают в том случае, если государства совпадают в организации своих институтов, иначе институционализм перестает функционировать должным образом [13, с. 3]. С этим можно согласиться в той части, что институциональная экономическая теория должна быть адаптирована к каждому

применяющему её государству. Вместе с тем, воспринятый институционалистами подход к анализу экономических отношений следует, по нашему мнению, признать инновационным, заслуживающим дальнейшей разработки в условиях институциональной среды в России.

Изложенное позволяет утверждать о необходимости адаптации институциональной экономической теории, разработанной в основном учёными США, к институциональной среде в Российской Федерации, учёными которой опубликовано множество научных работ, посвящённых анализу проблем институциональной экономической теории. Однако активное распространение идей этой теории в России основано не на достижениях отечественной политологии, социологии и экономической теории, а «... пришло на волне активного освоения новых теоретических концепций институционалистов западных стран» [14, с. 34]. «Новые заимствованные теории и подходы часто стали использоваться напрямую и в готовом виде, без необходимого освоения и анализа того, насколько они адекватны специфике России и характеру социально-экономического развития страны» [14, с. 38], что, по нашему мнению, не может в полной мере, применительно к российской экономической науке, способствовать развитию институциональной экономической теории, методология которой основана на обязательном анализе и учёте реалий как системы политического устройства и государственного управления, так и сложившихся условий развития нашей экономики.

Значимый вклад в разработку институциональной экономической теории на постсоветском пространстве внесли А. А. Аузан, О. Э. Бессонова, В. В. Вольчик, Т. В. Гайдай, В. В. Дементьев, О. В. Иншаков, Р. И. Капелюшников, Г. Б. Клейнер, В. И. Маевский, Д. С. Львов, Р. М. Нуреев, А. Н. Олейник, В. М. Полтерович, О. С. Сухарев, В. Л. Тамбовцев, Е. В. Устюжанина, Д. П. Фролов, А. М. Чаусовский, А. Е. Шаститко, Е. Г. Ясин и ряд других. Российские учёные исследовали проблемные вопросы формирования теоретических основ институциональной экономики, государственного регулирования и трансформации институциональной среды различных отраслей национальной экономики, влияния сложившейся институциональной среды на эффективность экономического развития; рассматривали проблемы прав собственности, оптимизации транзакционных издержек и др. В частности, теоретические вопросы транзакционных издержек освещались в трудах О. С. Белокрыловой, Р. И. Капелюшниковой, Я. М. Кузьмина, Н. Н. Лебедевой, Д. С. Львова, Н. В. Манохиной, Р. М. Нуреева, А. Н. Олейника, В. М. Полтеровича, В. Т. Рязанова, В. Л. Тамбовцева, А. Е. Шаститко и др. Методологию и концептуальные подходы к проведению диагностики причин негативного влияния института собственности на развитие экономики разрабатывала Е. В. Устюжанина [15]. Институциональное устройство общества и влияние институтов, являющихся элементами институциональной среды, на технический прогресс исследовал В. В. Дементьев [16].

Исследования представителей институциональной экономической теории Российской Федерации в большинстве своём направлены на «теоретическое осмысление и выработку рекомендаций по преодолению нечеткости институтов и их нецелевого использования ...» [17], выработку единого подхода к классификации транзакционных издержек и исследование трансформации их структуры [19].

В постсоветский период учёные Российской Федерации защитили ряд диссертаций на соискание учёных степеней кандидатов и докторов экономических наук в области институциональной экономической теории. Например: А. Е. Шаститко «Институциональная экономика: теория и методология» (д-р экон. наук, 1999), А. А. Кузнецов «Отношения собственности и эффективность транзакций» (канд. экон. наук, 2002),

Е. В. Ледяева «Институционализация поведения рыночных агентов в контексте императивов информационной экономики» (канд. экон. наук, 2004), Э. А. Хямяляйнен «Поведение фирмы в институциональной среде: особенности России» (канд. экон. наук, 2004), С. А. Савинцева «Транзакционные издержки в Российской экономике» (канд. экон. наук, 2004), Б. Б. Коваленко «Институциональные основы государственного регулирования корпоративных структур в условиях трансформации хозяйственной системы» (д-р экон. наук, 2005), Е. В. Устюжанина «Институциональные структуры собственности и управления в современной российской экономике» (д-р экон. наук, 2006), О. А. Лыкова «Институциональные условия минимизации транзакционных издержек реализации отношений собственности: на примере рынка жилой недвижимости» (канд. экон. наук, 2007), В. З. Тепер «Регулирование транзакционных издержек в российской экономике» (канд. экон. наук, 2008), М. Г. Беляева «Институциональные механизмы регулирования отношений работника и работодателя» (д-р экон. наук, 2009), Д. П. Фролов «Основные направления развития институциональной экономики в современной России» (д-р экон. наук, 2010) и многие другие. Можно констатировать, что большинство диссертаций по институциональной экономической теории посвящены исследованию транзакционных издержек в различных отраслях экономики.

В целом, как отмечает Д. П. Фролов, экономическая наука XXI в. характеризуется бумом институциональных исследований, чем вызваны «... мощный институциональный сдвиг в системе общественных наук и интенсивные процессы интеграции и дифференциации в научном сообществе» [19, с. 130].

Выводы

К настоящему времени институционализм не сложился в единую экономическую теорию, но его методология позволяет проводить более достоверный анализ экономических отношений, основанный на учёте социальных аспектов функционирования экономики, а не исключительно путём математического моделирования. Перед учёными Российской Федерации стоит задача выработки единой методологии институциональной экономической теории с унифицированными категориями и понятиями, учитывающей особенности политико-правовой системы России и специфику национальной экономики.

В процессе совершенствования методологии институционализма, по нашему мнению, необходимо в первую очередь унифицировать понятийно-категориальный аппарат институциональной экономической теории и экономической теории в целом с понятийно-категориальным аппаратом юридической науки. Наше утверждение обосновано тем, что многие термины, категории и понятия, имеющие официально закреплённое в нормативных правовых актах России содержание, применяются в экономической науке в ином, не легализованном на российской территории значении. Это вызвано в том числе применением в качестве основы развития институционализма научных трудов американских учёных. К указанным терминам, категориям и понятиям относятся, например: собственность, право собственности, правомочия собственника, юридическое лицо, коммерческая организация, предпринимательская деятельность, правоотношение (экономическое отношение), аппарат государственного принуждения, юридическая ответственность, договор, сделка и ряд других, имеющих однозначное легально установленное содержание. Начинать унификацию необходимо с учебников по экономической теории и институциональной экономике. Это будет способствовать повышению уровня подготовки специалистов с высшим образованием и позволит эф-

фективнее решать практические задачи, без чего «... мы не сможем адекватно отвечать вызовам времени, ведущего нас в новый этап мироустройства» [20, с. 10].

Наличие противоречий в подходах российской юридической и экономической наук к восприятию и применению перечисленных терминов, категорий и понятий ограничивает возможности проведения совместных научных исследований, что препятствует достоверному научному анализу экономических отношений и полноценному развитию институционализма как экономической теории, методология которой предполагает учёт влияния принимаемых нормативных правовых актов и установленных в государстве мер юридической ответственности на поведение экономических агентов.

Далее, по нашему мнению, необходимо выработать единый подход к содержанию основной категории институционализма – *института*, заимствованной у юридической науки, что подтверждает наше предложение об унификации понятийно-категориального аппарата двух наук.

Целесообразно также разработать совокупность институтов, составляющих институциональную среду Российской Федерации и подлежащих учёту в ходе экономического анализа. «Важность выбора правильных институтов вызвана задачами создания инновационной экономики в России ...», на что обращает внимание А. А. Никонова [21, с. 138]. При этом необходимо провести классификацию институтов по степени их влияния на поведение экономических агентов и развитие национальной экономики, выделив в классификации конституирующие институты, являющиеся основой институциональной среды.

Выполнение первоочередных мероприятий позволит доработать институционализм как перспективное направление развития экономической науки, создать единую, целостную экономическую теорию.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Обновление российской экономической системы: политико-экономический аспект / С. Д. Бодрунов // Вопросы политической экономии. – 2015. – № 2. – С. 52–57.
2. Олейник, А. Н. Институциональный трансфер: субъекты и ограничения (российский случай в глобальном контексте) / А. Н. Олейник // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т. 3, № 2. – С. 49–57.
3. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
4. Чаусовский, А. М. Институциональная экономика: сущность, содержание и функции для экономик развивающихся рынков / А. М. Чаусовский, И. В. Гончарова, Т. М. Дедух // Менеджер. – 2017. – № 4 (82). – С. 104–108.
5. Заостровцев, А. П. Неоклассический мейнстрим: торжество научного метода или нищета философии? / А. П. Заостровцев // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – Вып. 2. – С. 31–36.
6. Максимович, Е. А. Особенность российского институционализма: теоретические разногласия / Е. А. Максимович // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (23). – С. 51–57.
7. Дементьев, В. В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? / В. В. Дементьев // Экономическая теория. – 2009. – Т. 6, № 3. – С. 75–93.
8. Ходжсон, Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? / Дж. Ходжсон // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 8–21.

9. *Тарушкин, А. Б.* Институциональная экономика / А. Б. Тарушкин. – СПб.: Питер, 2004. – 368 с.
10. *Тамбовцев, В. Л.* Институционализмы в экономической науке: что стоит за их разнообразием? / В. Л. Тамбовцев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2021. – № 13 (1). – С. 20–36. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.020-036.
11. *Аджемоглу, Д.* Почему одни страны богатые, а другие бедные / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон. – М.: АСТ, 2016. – 1083 с.
12. *Розмаинский, И. В.* Институционализм / И. В. Розмаинский // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Т. 2, № 4. – С. 130–144.
13. *Зинченко, Г. П.* Неинституциональное насилие и социальные порядки в условиях непредсказуемых вызовов XXI века / Г. П. Зинченко, И. И. Рогов // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 170–174. DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-170-174.
14. *Кирдина, С. Г.* Институционализм в России: XX – начало XXI в. : науч. докл. / С. Г. Кирдина. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 54 с.
15. *Устюжанина, Е. В.* Институциональные структуры собственности и управления в современной российской экономике: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Е. В. Устюжанина. – М., 2006. – 46 с.
16. *Дементьев, В. В.* Институты и технический прогресс / В. В. Дементьев // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 19–36. DOI: 10.17835/2078-5429.2020.11.2.019-036.
17. *Фролов, Д. П.* Основные направления развития институциональной экономики в современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Д. П. Фролов. – Волгоград, 2009. – 50 с.
18. *Мартынов, С. В.* Трансформация структуры транзакционных издержек смешанной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / С. В. Мартынов. – Саратов, 2010. – 23 с.
19. *Фролов, Д. П.* Институциональная эволюция постсоветского институционализма / Д. П. Фролов // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 130–140. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-4-130-140.
20. *Бодрунов, С. Д.* Технологический прогресс: предпосылки и результат социогуманитарной ориентации экономического развития / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 5–13. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-5-13.
21. *Никонова, А. А.* Экономика предпринимательства и инновации / А. А. Никонова // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 137–154. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-137-154.

References

1. Bodrunov, S. D. Obnovlenie rossijskoj jekonomicheskoy sistemy: politiko-jekonomicheskij aspekt [Renovation of the Russian economic system: political and economic aspect] Voprosy politicheskoy jekonomii. – 2015. – № 2. – S. 52–57.
2. Olejnik, A. N. Institucional'nyj transfer: sub#ekty i ogranichenija (rossijskij sluchaj v global'nom kontekste) [Institutional transfer: subjects and limitations (the Russian case in a global context)] Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – Т. 3, № 2. – S. 49–57.

3. Klejner, G. B. Jevoljucija institucional'nyh sistem [The evolution of institutional systems] – M.: Nauka, 2004. – 240 s.
4. Chaousovskij, A. M., Goncharova I. V. Deduh T. M. Institucional'naja jekonomika: sushhnost', sodержanie i funkcii dlja jekonomik razvivajushhhsja rynkov [Institutional Economics: Essence, Content and Functions for Emerging Market Economies] Menedzher. – 2017. – № 4 (82). – S. 104–108.
5. Zaostrovcev, A. P. Neoklassicheskiy mejnstrim: torzhestvo nauchnogo metoda ili nishheta filosofii? [Neoclassical mainstream: the triumph of the scientific method or the poverty of philosophy?] Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2013. – Vyp. 2. – S. 31–36.
6. Maksimovich, E. A. Osobennost' rossijskogo institucionalizma: teoreticheskie raznoglasija [A Feature of Russian Institutionalism: Theoretical Differences] Mnogourovnevoe obshhestvennoe vosпроизводство: voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 7 (23). – S. 51–57.
7. Dement'ev, V. V. Chto my issleduem, kogda issleduem instituty? [What do we investigate when we examine institutions?] Jekonomicheskaja teorija. – 2009. – T. 6. – № 3. – S. 75–93.
8. Hodzhson, Dzh. Jevoljucionnaja i institucional'naja jekonomika kak novyj mejnstrim? [Evolutionary and institutional economics as a new mainstream?] Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – T. 6, № 2. – S. 8–21.
9. Tarushkin, A. B. Institucional'naja jekonomika [Institutional economy] – SPb.: Piter, 2004. – 368 s.
10. Tambovcev, V. L. Institucionalizmy v jekonomicheskoy nauke: chto stoit za ih raznoobraziem? [Institutionalisms in economics: what is behind their diversity?] Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij). – 2021. – № 13 (1). – S. 20–36 (DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.020-036).
11. Adzhemoglu, D., Robinson Dzhejms A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye [Why are some countries rich and others poor?] – M.: AST, 2016. – 1083 s.
12. Rozmainskij, I. V. Institucionalizm [Institutionalism] Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij). – 2010. – T. 2, № 4. – S. 130–144.
13. Zinchenko, G. P. Neoinstitucional'noe nasilie i social'nye porjadki v uslovijah nepredskazuemyh vyzovov XXI veka [Neo-Institutional Violence and Social Orders in the Unpredictable Challenges of the 21st Century] G. P. Zinchenko, I. I. Rogov // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2017. – № 3. – S. 170–174. DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-170-174.
14. Kirdina, S. G. Institucionalizm v Rossii: XX – nachalo XXI v.: Nauchnyj doklad [Institutionalism in Russia: XX – early XXI century.] S. G. Kirdina. – M.: Institut jekonomiki RAN, 2015. – 54 s.
15. Ustjuzhanina, E. V. Institucional'nye strutyry sobstvennosti i upravlenija v sovremennoj rossijskoj jekonomike : avtoref. dis. ...doktora jekonom. nauk : 08.00.01. [Institutional Structures of Ownership and Management in the Modern Russian Economy] E. V. Ustjuzhanina. – M., 2006. – 46 s.
16. Dement'ev, V. V. Instituty i tehničeskij progress [Institutions and technological progress] JOURNAL OF ECONOMICREGULATION (Voprosy regulirovanija jekonomiki). – 2020. – T. 11, № 2. – S. 19–36. DOI: 10.17835/2078-5429.2020.11.2.019-036.
17. Frolov, D. P. Osnovnye napravlenija razvitija institucional'noj jekonomiki v sovremennoj Rossii : avtoref. dis. ... dokt. jekonom. nauk : 08.00.01. [The main directions of development of institutional economics in modern Russia] D. P. Frolov. – Volgograd, 2009. – 50 s.

18. Martynov, S. V. Transformacija struktury transakcionnyh izderzhek smeshanoj jekonomiki : avtoref. dis. ... kand. jekonom. nauk : 08.00.01. [Transformation of the Structure of Transaction Costs in a Mixed Economy] S. V. Martynov. – Saratov, 2010. – 23 s.

19. Frolov, D. P. Institucional'naja jevoljucija postsovetskogo institucionalizma [Institutional Evolution of Post-Soviet Institutionalism] Voprosy jekonomiki. – 2008. – № 4. – S. 130–140. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-4-130-140.

20. Bodrunov, S. D. Tehnologicheskij progress: predposylki i rezul'tat sociogumanitarnoj orientacii jekonomicheskogo razvitija [Technological Progress: Prerequisites and Result of the Socio-Humanitarian Orientation of Economic Development] Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2022. – № 1 (71). – S. 5–13. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-5-13.

21. Nikonova, A. A. Jekonomika predprinimatel'stva i innovacii [Economics of Entrepreneurship and Innovation] Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2022. – № 1 (71). – S. 137–154. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-137-154.

I. A. Mankovsky². Institutional Economics as a Scientific Basis for the Transition to a New Technological Order: Prospects and Conditions for Application. It is noted that the economic development of the Russian Federation takes place in the conditions of digitalization of the economy, the construction of an innovative type of economy with the subsequent transition to a new technological order. It is established that the goals of innovative development and the results to which the economy should come are legalized in the decree of the Government of the Russian Federation and, therefore, are mandatory for implementation. It is stated that achieving the goals of innovative development requires the development of an appropriate economic theory, the methodology of which is based on an interdisciplinary approach to the analysis of economic relations. It is argued that the neoclassical economic theory, which uses mathematics and econometrics as a tool for constructing theoretical models and verifying their validity, cannot be recommended for further use as a scientific basis for the digitalization of the economy and its development as an innovation-type economy. It is proposed as a scientific basis for building a new economic policy of the state in the conditions of digitalization of the economy to apply institutional economic theory as a scientific basis that meets the modern requirements of economic development, the methodology of which involves taking into account in the course of economic analysis various aspects of social interaction directly or indirectly capable of influencing the behavior of economic agents. A brief analysis of the publications of Russian scientists in the field of institutional economic theory is carried out, it is concluded that the basis for the development of Russian institutionalism are the scientific achievements of scientists from the USA and Great Britain, but, due to the fact that the scientific achievements of foreign scientists are based on the study of the institutional environment of the USA and Great Britain, which differs in fundamental aspects from the institutional environment of the Russian Federation, the conclusion is made about the need to adapt institutional economic theory to the Russian institutional environment. Proposals are made to carry out priority measures for the development of institutional economic theory corresponding to the political, legal and other social characteristics of the Russian Federation.

Keywords: digitalization, innovative economy, new technological order, neoclassical economic theory, institutionalism, institutional environment.

---

² Igor A. Mankovsky, Deputy Director of the Minsk branch of Plekhanov Russian University of Economics (st. Radial, 40, Minsk, 220070, Republic of Belarus), PhD, Assistant Professor, e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru